

УДК 94(47).083

**ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ СЕРЕДИНЫ XIX в.
О НАРОДНОМ ОБЫЧНОМ ПРАВЕ****SOCIAL THOUGHT IN THE MIDDLE OF XIX-TH CENTURY ON CUSTOMARY LAW****А.Н. Долгих, Л.И. Земцов
A.N. Dolgikh, L.I. Zemtsov***Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
Россия, 398020, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42.**Lipetsk state pedagogical University named after p. P. Semenov-Tyan-Shansky
42 Lenin st., Lipetsk, 398050, Russia**e-mail: leozem@yandex.ru; adonli@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены взгляды общественных деятелей России середины XIX в. на народные правовые представления. Сделаны выводы о том, что они были поняты как народные убеждения о должном и справедливом, отражавшиеся в устном обычном праве. Понимание значимости последнего привело к созданию 19 февраля 1861 г. сословного крестьянского волостного суда. В этом – убеждение деятелей России в необходимости учета народного миропонимания как для регулирования взаимоотношений в деревне, так и для создания в будущем национальной правовой системы. В связи с этим показана неправомерность применения к правовым воззрениям народа понятия «правовой нигилизм», как и то, что выразителем народной правды являлся коллектив и формулировал его обычно сельский сход. При этом основной подход к решению возникающих проблем являлись крестьянские представления, опиравшиеся на христианские ценности.

Resume. The article considers the views of public figures of Russia in the mid of the XIX-th century to the nation-wide legal representation. It is noted that they were understood as people's beliefs about appropriate and fair, reflected in the oral customary law. Understanding of the importance of the latter led to the 19-th of February 1861 estates peasant volost court. Herein the conviction figures of Russia of the necessity of taking into account people's world understanding how for regulation of relationships in the village and the building in the future of the national legal system. In this regard, is noted the illegality of the use of legal views of the people of the concept "legal nihilism", as well as the fact that the spokesman of the people's truth was the team formulated its usually the village gathering. In this case the basis of approaches to emerging problems was the peasant representation, rooted in Christian values.

Ключевые слова: великорусское крестьянство, обычное право, общественные деятели, крестьянский мир, Россия.

Key words: great Russian peasantry, customary law, public figures, peasant world, Russia.

В современной науке большое внимание уделяется проблемам гуманитарной составляющей исторического процесса¹. Изучение ценностей и ориентаций основной части населения России – ее трудового крестьянства еще с первой половины XIX в. осуществляли представители различных направлений общественной мысли². При этом и либералы, и социалисты, и консерваторы, обращая внимание на трудовые массы страны, признавали в них ту силу, которая может оказать серьезное воздействие на внутривластную ситуацию. Очевидно, если присутствует стремление в своей деятельности отразить идеалы или интересы народа – их необходимо, по крайней мере, знать. Тогда только возможна их интерпретация в лозунги и программные положения своего окружения или, позднее, своей политической организации. В отечественной общественной мысли обратились к истории народа с 20-х гг. XIX в. Стимулировало изучение народа утверждение национального самосознания после победы в Отечественной войне. В немалой степени это было связано со стремлением выявить своеобразие исторического пути России, подчеркнуть ее значение в мировом историческом процессе. Затем – изучение философии Г.Ф.В. Гегеля, Ф.В.Й. Шеллинга формировало устойчивое стремление к познанию истории Отечества, значения в ней народа. Ока-

¹ Панарин А.С. 2005. Реванш истории. Российская историческая инициатива в XXI веке. М., 2005; Рогов А.П. Мир русской души, или История русской народной культуры. М., 2003; Соколов В. 2007. Российская ментальность и исторические пути Отечества. М., 2007; Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008 и др.

² Филиппов А. Народное обычное право как исторический материал // Русская мысль. 1886. № 9. С. 56-71 и др.

зала влияние и формировавшиеся идеи, получившие законченное выражение в известной формуле С.С. Уварова, а также возникшие в Германии идеи исторической школы права, которые обращали внимание исследователей на жизнь и правовые представления («дух») народа. Однако вплоть до трагических событий 1917 г. продолжала постоянно повторяться мысль А.С. Хомякова: «Мы России не знаем»¹. Позднее известный русский общественный деятель К.Д. Кавелин отмечал «...совершенное незнание в высших административных и интеллигентских слоях русского общества нашего сельского люда и вследствие того – совершенно ошибочные о нем представления»².

При отсутствии понимания народа трудно было верно интерпретировать интересы и идеалы крестьянства в конкретные политические лозунги. Складывается впечатление, что практически все политические деятели России формулировали свои требования в твердой уверенности в том, что именно их идеи в наибольшей степени отражают истинные интересы трудящихся, и поэтому терпеливый русский народ, тем более не очень грамотный, в массе останется в стороне от серьезных внутриполитических событий, ожидая благих действий от них, своих благодетелей. Известный адвокат и политический деятель В.А. Маклаков как-то писал: «... в России было две силы: исторически образовавшаяся власть государства и образованный класс. Первая сила обладала опытом и большими знаниями, но не могла больше править одна, а вторая была исполнена благих намерений и правильно понимала многие события, но тем не менее не знала, как руководить другими и даже собой»³. Автор даже не обозначил еще одну силу, ставшую, в конце концов, решающей – народ.

Действительно, для верного познания прошлого требуется выяснение того, под влиянием каких ценностей действовали трудящиеся массы. Они не всегда точно отражались в политических лозунгах – мало ли кто их мог придумать за крестьян, как и требования, высказывавшихся в обращениях в высшие властные структуры, или к тем или иным политическим партиям, или к заседавшим в Таврическом дворце «народным избранникам». На первом плане должны быть ценности, установки, верования, «система человеческих жизненных ориентаций...», реальное содержание сознания каждого члена общества»⁴, т.е. то, что в современной литературе определяется одним из широко распространенных понятий – культура. Именно они определяли интересы трудового крестьянства. Внимательное изучение истории народа заставляет обратить внимание на тип культуры крестьянского населения великорусской деревни, специфику его духовного состояния, понимание им должного и справедливого. Именно в этом наиболее ярко отражались «ценности, установки, верования и убеждения»; а проявлялось это все в конкретных действиях в тех сложнейших событиях, действующими деятелями которых оказывались российские граждане, великорусские крестьяне, часто помимо воли своей призывавшиеся к активному утверждению своих интересов и идеалов. И в чрезвычайных событиях, и в обыденной жизни проявлялись качества трудящегося человека. Сельское общество (мир) действовало на основе своих представлений о праве и справедливости, что именовалось в народе – «правдой» (припомним: «Не в силе Бог, но в правде»!). Проявлялась справедливость наиболее полно в народном устном обычном праве⁵. Оно и в начале XX в. оказывало серьезное воздействие не только на разрешение проблем во взаимоотношениях в крестьянской среде, но и, во многом, определяло поведение и поступки трудящихся, стремившихся к восстановлению и утверждению «истинной справедливости» в конкретных социально-политических условиях.

Серьезные усилия мыслители России прикладывали для понимания того, насколько и какие представления крестьянства оказывали воздействие на события. Исследователи, не найдя в представлениях русского крестьянства западноевропейских правовых трафаретов, провозглашали его «правовой нигилизм». На деле, распространенные употребления термина «правовой нигилизм» по отношению к правосознанию русского крестьянства не отвечают действительности. Те, кто так квалифицирует крестьянские правовые представления, обычно прилагают шаблон европейских правовых идей (иной тип культуры), основанных на римском праве, кодексе Наполеона к представлениям и правовому поведению русского крестьянина. Но, как в свое время писал В.М. Чернов, повторяя достаточно распространенную в те времена мысль: «римское право, в сущности, народу совершенно чуждо, навязано ему сверху и успело его коснуться лишь поверхностно... Оно не успело проникнуть всей жизни народа...»⁶. Для народного быта был характерен иной тип правовых представлений.

Заметим, что в практике российской юстиции существует обстоятельство, указывающее на понимание законодателем значения «истинной справедливости», как того, что присуще менталитету русского человека. Обратим внимание на совестный суд, введенный в стране известным актом

¹ Хомяков А.С. Мнение иностранцев о России // Всемирная задача России. М., 2011. С. 555.

² Кавелин К.Д. Крестьянский вопрос // Государство и община. М., 2013. С. 824.

³ Цит. по: Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914. М., 1995. С. 465.

⁴ Гуревич А.Я. Социальная история и историческая наука // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 34.

⁵ Безгин В.Б. Сельское правосудие и правовые обычаи русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Тамбов, 2014; Frank St.P. Popular Justice, Community and Culture among the Russian Peasantry: 1870–1900 // Russian Review. 1987. Vol. 46. P. 239–265; Popkins G. Code versus Custom? Norms and Tactics in Peasant Volost Court Appeals. 1889–1917 // Russian Review. 2000. Vol. 59. № 3. P. 408–424.

⁶ Чернов В.М. Социализация земли с юридической точки зрения // Избранное. М., 2010. С. 502.

1775 г.¹ Симптоматично, однако, что, оперируя понятием «совесть», законодатель, да и один из первых исследователей этого института, никак не вспоминают народных правовых представлений, лежащих в основе указанного подхода².

При важности конкретных фактов, раскрывающих то или иное явление, при значении обобщений, основанных на этих фактах, главным все же является несколько иное. Более серьезными являются начала, которые определяют появление тех или явлений, дающих основания для теоретических выводов. Впервые обратили самое пристальное внимание на своеобразие духовного состояния простого народа России и его ценности в русской общественной мысли славянофилы. И.С. Аксаков писал в начале 1880-х гг.: «Только лет за 20 до освобождения крестьян, небольшой круг людей в Москве, – при хохоте и свисте всех тогдашних «либералов» и «демократов» западно-европейского пошиба и несмотря на противодействие самого правительства, – положил почин изучению социальных и экономических начал народной жизни: благодаря их участию в составлении Положения 19-го февраля, этот великий законодательный акт хоть *отчасти* признал и санкционировал право народного обычая, народную форму землевладения и народное *мирское* устройство»³.

Славянофилы подняли рассмотрение указанного вопроса на достойную философскую высоту, доказывая своеобразие духовного состава русского человека и отличие его от западного. Эта часть дискуссий определяла в общественной мысли XIX в. утверждение о самобытном, отличном от европейского, пути исторического развития России. Правовые представления великорусского крестьянства в этом плане представляли важнейший элемент для выводов. К этому вопросу на основе рассмотрения проблем соотношения писаного и обычного права обращался А.С. Хомяков; он отмечал специфику последнего, как и русского законодательства в целом, формировавшегося на основе «совершенствующегося обычая». Он писал о важности национальных основ права: «русский, ставящий право и славу, взятые из иного народа, выше русской славы и права своенародного, наполовину уже отрекся от Древней Руси»; и обозначил то, что стало основой славянофильского понимания народного обычного права: «целью закона становится не понятие отвлеченной правды формальной, но сам человек с его живою душою, драгоценною перед Богом»⁴. О соотношении внутренней и внешней правды писал и К.С. Аксаков. Под первой он понимал нравственные начала, совесть, которые как раз и принадлежат народному воззрению, запечатленному в обычном праве: «славянская община была союз людей, основанный на нравственном начале, управляемый внутренним законом, и оттуда обычаем общественным»⁵.

Заметим еще одно важнейшее обстоятельство. Уже тогда отмечалось, что носителем правды в решении возникающих проблем является не отдельно взятая личность, а коллектив, мир (мир). Недаром А.С. Хомяков отличал добродетели общежительные – «которым и до сих пор удивляются даже иноземцы», среди них – «правда на общем суде и глубокое почтение к нему», и личные, которые «далеко не развились в сельских мирах в той степени, в какой развились добродетели общежительные»⁶. Эти утверждения дают основание для вывода об отсутствии идеализации крестьян – всем очевидно, что они – обычные грешные люди и являются не предметом поклонения, а средой обнаружения тех качеств, которые мы отмечаем⁷.

Четко формулировал идею о значимой роли обычного права И.С. Аксаков. Его статья (декабрь 1861 г., газета «День») была посвящена устному народному обычному праву, которое, в соответствии с законом 19 февраля 1861 г., стало правовой основой деятельности сословных крестьянских волостных судов⁸. Волостной же суд, по мнению современного исследователя, был «не только необходимым, но и весьма эффективным инструментом поддержания крестьянского правопорядка»⁹. И.С. Аксаков предлагал русским юристам изучить, наконец-то, правовую сторону нашего народного быта. «Наши юридические обычаи, – пишет автор, – должны быть записаны наукою, собраны в систему и возведены на степень научного факта», только тогда законодательство, «проникаясь неволью этими, живущими в общем сознании, народными началами, не будет чуждо народной жизни, не будет стремиться к ее регламентированию по иноземным образцам, не станет прилагать к быту миллионов людей – теоремы римского права ... Если наши фанатические поклонники теории и науки возразят нам, что истины, добытые наукою права, – истины общечело-

¹ Учреждения для управления губерний. Ст. 40, 41, 395-403 // Российское законодательство X–XX веков. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 174-175, 274-278.

² Кавелин К.Д. Основные начала русского судостроительства и гражданского судостроительства в период от Уложения до Учреждения о губерниях // Государство и община. М., 2013. С. 426-430.

³ Аксаков И.С. О двух началах права, действующих в русской жизни: писанный закон и народный обычай // Сочинения. Т. 4. М., 1886. С. 646.

⁴ Хомяков А.С. По поводу статьи И.В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» // Всемирная задача России. М., 2011. С. 388, 394.

⁵ Аксаков К.С. Несколько слов о русской истории, возбужденных «Историей» г. Соловьева. По поводу I тома // Государство и народ. М., 2009. С. 335.

⁶ Хомяков А.С. Там же. С. 402.

⁷ Новгородцев П.И. Восстановление святынь // Сочинения. М., 1995. С. 432.

⁸ Аксаков И.С. О праве обычном, игнорируемом нашими юристами // Сочинения. Т. 4. М., 1886. С. 533-539.

⁹ Горская Н.Н. 2011. Свободный крестьянин перед мировым и волостным судом (местная юстиция в 1860 – 1880-х гг.) // Российская история. 2011. № 1. С. 35.

веческие, то, не пускаясь с ними теперь в спор о том, что такое вообще истины формального права и внешней правды и не находятся ли они в подчиненном отношении к идее высшей, внутренней, нравственной справедливости, – мы заметим только, что даже и в Европе, в основе ныне действующего, положительного права, вместе с римским правом, лежат и племенные местные обычаи»¹.

Он же, аргументируя необходимость изучения обычного права наукой, не отметил того, что, на современный взгляд, является совершенно необходимым. Это понятно, поскольку состояние науки того времени пока не давало возможности четко поставить вопрос: каковы ментальные предпочтения русского крестьянства, и, тем более, на него ответить. Ведь именно в ценностях, изначально существующих в русском человеке, с наибольшей полнотой фиксировались народные представления о должном и справедливом. Широко распространенные у современников идеи об отсутствии у русского простонародья понятия о праве – не соответствуют действительности, хотя авторов этих утверждений можно понять, ведь они воспитаны на западной правовой традиции.

На первый план, при предполагаемом И.С. Аксаковым изучении юридических представлений народа, должны быть выдвинуты и конкретные «нормы» обычного права, но в первую очередь – начала, определяющие общий строй правовых воззрений крестьянства. Они есть «теоретическая база» правовых действий крестьянских судей и утверждаемой народом справедливости. Понятно, что в крестьянстве эти общие начала в наибольшей степени отвечали Закону, определяющему то или другое утверждение. Но: в правовых представлениях крестьянства второй половины века таким Законом были тексты Священного Писания, определявшие истинную, настоящую справедливость. На это обратил внимание И.В. Киреевский: «... в понятиях русского народа даже самое слово «закон» и до сих пор еще значительно скорее возбудит в нем мысль о Законе, Богом данном, Законе Церкви, чем о законе, писанном в указах»². Именно поэтому Аксаков, обсуждая подготовку судебной реформы, предлагал положить в основу новой законодательной меры не общечеловеческие истины, а соотнести ее, если еще не уяснено народное воззрение, «с высшими требованиями безусловной справедливости, с нравственною истиною христианства, как бы идеально, непрактична она ни казалась»³.

Истины, утверждавшиеся единственным идеологическим институтом, на протяжении веков влиявшим на крестьянина, должны были прочно укрепиться в его представлениях. И, заметим, требовать объяснения: в Священном Писании – так; а почему же в обыденной жизни по-другому? В трудовом начале исследователи выделили две составляющие – коллективистическую – «право на труд» и индивидуалистическую – «право труда»⁴. Первое и определяло право на использование необходимой части земли – для главного труда человека – физического труда на земле ради пропитания своего и семьи – не это ли завещал Господь? Отсюда – крайне негативное отношение крестьянина к частной собственности на землю и сохранение убеждения о неправомерности ее существования, поскольку противоречит Божеским заповедям. Но если я вложил свой труд в обработку земли – тогда создается приоритетное право на ее использование. Даже если мои трудовые усилия нарушили чьи-то права, все равно – труд должен быть вознагражден. Исследователи крестьянского быта отметили, что основой обычно-правовых ценностей и трудового начала является коллективная (общинная) форма собственности. Как писал Ф.А. Щербина «в изучении и анализе особенностей нашего общинного производства и соединенных с ним обычно-правовых отношений и должны заключаться основные задачи русской общественной мысли»⁵. Еще одно начало определявшее многие бытовые стороны существования крестьянства – субъективизм крестьянского права. Это начало опять-таки определяло такие стороны взаимоотношений крестьянства, которые не соответствовали нормам права писаного. В последнем, основанном на римском праве, «все держится на уме и логике, все объективно и формально», в обычном, устном праве – все основано на чувстве, «все субъективно и индивидуально»⁶.

Итак, изучение и призыв к более глубокому освоению народных представлений о справедливости, связаны с последовательным утверждением роли трудящихся масс в историческом процессе, надеждой на то, что истинное самодержавие осуществит то, что в свое время предлагал в Записке К. Аксаков: «Царю – сила власти и, следовательно, закона, народу сила мнения и, следовательно – слова». А «сила мнения» – великая сила...

Библиография

Аксаков И.С. О двух началах права, действующих в русской жизни: писанный закон и народный обычай // Аксаков И.С. Сочинения. Т. 4. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. С. 632-652.

¹ Аксаков И.С. О праве обычном... С. 536-537.

² Киреевский И.В. Записка об отношении русского народа к царской власти // Духовные основы русской жизни. М., 2007. С. 61.

³ Аксаков И.С. О судебной реформе // Сочинения. Т. 4. М., 1886. С. 551.

⁴ Ефименко А.Я. Трудовое начало в обычном народном праве // Исследования народной жизни. 2-е изд., М., 2011; Качаровский К.Р. Народное право. М., 1906.

⁵ Щербина Ф.А. 1881. Задачи русской общественной мысли // Русская мысль. 1881. № 3. С. 37.

⁶ Ефименко А.Я. Субъективизм в русском обычном праве // Исследования народной жизни. 2-е изд. М., 2011. С. 174.

- Аксаков И.С. О праве обычном, игнорируемом нашими юристами // Аксаков И.С. Сочинения. Т. 4. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. С. 533-539.
- Аксаков И.С. О судебной реформе // Аксаков И.С. Сочинения. Т. 4. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. С. 547-555.
- Аксаков К.С. Несколько слов о русской истории, возбужденных «Историей» г. Соловьева. По поводу I тома // Государство и народ. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 320-340.
- Безгин В.Б. Сельское правосудие и правовые обычаи русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Тамбов: Издательство ИП Чеснокова А.В., 2014.
- Горская Н.Н. Свободный крестьянин перед мировым и волостным судом (местная юстиция в 1860–1880-х гг.) // Российская история. 2011. № 1. С. 28-41.
- Гуревич А.Я. Социальная история и историческая наука // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 23-35.
- Ефименко А.А. Субъективизм в русском обычном праве // Исследования народной жизни. 2-е изд. М.: КД «Либроком», 2011. С. 173-181.
- Ефименко А.А. 2011б. Трудовое начало в обычном народном праве // Там же. С. 136-172.
- Кавелин К.Д. Крестьянский вопрос // Государство и община. М.: Институт русской цивилизации, 2013. С. 821-885.
- Кавелин К.Д. Основные начала русского судостроительства и гражданского судостроительства в период от Уложения до Учреждения о губерниях // Там же. С. 239-576.
- Качаровский К.Р. Народное право. М.: Молодая Россия, 1906.
- Киреевский И.В. Записка об отношении русского народа к царской власти // Духовные основы русской жизни. М.: Институт русской цивилизации, 2007. С. 30-72.
- Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914. М.: СП «Русский путь», 1995.
- Муравьев В.Н. Рев пламени // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М.: Новости, 1991. С. 213-236.
- Новгородцев П.И. Восстановление святынь // Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 424-443.
- Панарин А.С. Рванши истории. Российская историческая инициатива в XXI веке. М.: Русский мир, 2005.
- Рогов А.П. Мир русской души, или История русской народной культуры. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003.
- Самарин Ю.Ф. А.С. Хомяков и крестьянский вопрос // Православие и народность. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 329-334.
- Соколов В. Российская ментальность и исторические пути Отечества. М.: РАГС, 2007.
- Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М.: РОССПЭН, 2008.
- Учреждения для управления губерний. Ст. 40, 41, 395-403 // Российское законодательство X–XX веков. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Юридическая литература, 1987. С. 167-321.
- Филиппов А. 1886. Народное обычное право как исторический материал // Русская мысль. 1886. № 9. С. 56-71.
- Хомяков А.С. Мнение иностранцев о России // Всемирная задача России. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 549-574.
- Хомяков А.С. По поводу статьи И.В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» // Там же. С. 357-419.
- Чернов В.М. Социализация земли с юридической точки зрения // Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. С. 493-539.
- Щербина Ф.А. Задачи русской общественной мысли // Русская мысль. 1881. № 3, 24-37.
- Frank St.P. Popular Justice, Community and Culture among the Russian Peasantry: 1870–1900 // Russian Review. 1987. Vol. 46. P. 239-265.
- Popkins G. Code versus Custom? Norms and Tactics in Peasant Volost Court Appeals. 1889–1917 // Russian Review. 2000. Vol. 59. № 3. P. 408-424.

References

- Aksakov I.S. O dvuh nachalah prava, dejstvujushih v russkojzhizni: pisanyj zakon i narodnyj obyčaj // Sochinenia. T. 4. M., 1886. S. 632-652.
- Aksakov I.S. O prave obychnom, ignoriruemom nashimi juristami // Sochinenia. T. 4. M., 1886. S. 533-539.
- Aksakov I.S. O sudebnoj reforme // Sochinenia. T. 4. M., 1886. S. 547-555.
- Aksakov K.S. Neskol'ko slov o russkoj istorii, vzbuzhdennyh «Istoriej» g. Solov'ieva. Po povodu I toma // Gosudarstvo i narod. M.: Institut russkoj civilizacii, 2009. S. 320-340.
- Bezgin V.B. Sel'skoe pravosudije i pravovye obyčaji russkih krest'jan vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka. Tambov: Izdatel'stvo IP Chesnokova A.V., 2014.
- Gorskaja N.N. Svobodnyj krest'janin pered mirovym i volostnym sudom (mestnaja justicija v 1860–1880-h gg.) // Rossijskaja istorija. 2011. № 1. S. 28-41.
- Gurevich A.Ā. Social'naja istoriā i istoricheskaja nauka // Voprosy filosofii. 1990. № 4. S. 23-35.
- Efimenko A.A. Sub"ektivizm v russkom obychnom prave // Issledovanija narodnoj zhizni. 2-e izd. M.: KD «Librokom», 2011. S. 173-181.
- Efimenko A.Ā. Trudovoe nachalo v obychnom narodnom prave // Issledovanija narodnoj zhizni. 2-e izd. M.: KD «Librokom», 2011. S. 136-172.
- Kavelin K.D. Krest'janskij vopros // Gosudarstvo i obschina. M.: Institut russkoj civilizacii, 2013. S. 821-885.
- Kavelin K.D. Osnovnye nachala russkogo sudoustrojstva i grazhdanskogo sudoustrojstva v period ot Ulozheniā do Uchrezhdenija o gubernijah // Gosudarstvo i obschina. M.: Institut russkoj civilizacii, 2013. S. 239-576.
- Kacharovskij K.R. Narodnoe pravo. M.: Molodaja Rossija, 1906.

- Kireevskij I.V. Zapiska ob otnoshenii russkogo naroda k zarskoj vlasti // Duhovnye osnovy russkoj zhizni. M.: Institut russkoj civilizacii, 2007. S. 30-72.
- Leontovich V.V. Istorija liberalizma v Rossii. 1762–1914. M.: SP «Russkij put'», 1995.
- Murav'jev V.N. Rev plameni // Izglubiny. Sbornik statej o russkoj revoljucii. M.: Novosti, 1991. S. 213-236.
- Novgorodtsev P.I. Vosstanovleni esviatyn' // Sochinenija. M.: Raritet, 1995. S. 424-443.
- Panarin A.S. Revansh istorii. Rossijskaja istoricheskaja iniciativa v XXI veke. M.: Russkijmir, 2005.
- Rogov A.P. Mir russkoj dushi, ili Istorija russkoj narodnoj kul'tury. M.: TERRA – Knizhnyj klub, 2003. S. 352.
- Samarin J.F. A.S. Homiakov I krest'jaskij vopros // Pravoslavie i narodnost'. M.: Institut russkoj tsivilizatsii, 2008. 329-334.
- Sokolov V. Rossijskaja mental'nost' i istoricheskie puti Otechestva. M.: RAGS, 2007.
- Suhova O.A. Desiat' mifov krest'janskogo soznaniya: ocherki istorii mentaliteta russkogo krest'janstva (konez XIX – nachalo XX v.) po materialam Srednego Povolzh'ja. M.: ROSSPEN, 2008.
- Uchrezhdenija dlja upravlenija gubernij. St. 40, 41, 395-403 // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. T. 5. Zakonodatel'stvo perioda razsveta absolutizma. M.: Juridicheskaja literatura, 1987. S. 167-321.
- Filippov A. 1886. Narodnoje obychnoje pravo kak istoricheskij material // Russkaja mysl'. № 9. S. 56-71.
- Homiakov A.S. Mnenije inostrantsev o Rossii // Vsemirnaja zadacha Rossii. M.: Institut russkoj civilizacii, 2011. S. 549–574.
- Homiakov A.S. Po povodu stat'ji I.V. Kireevskogo «O haraktere prosveschenija Evropy i ego otnoshenii k prosvescheniju Rossii» // Vsemirnaja zadacha Rossii. M.: Institut russkoj civilizacii, 2011. S. 357-419.
- Chernov V.M. Sozializacija zemli s juridicheskoi tochki zrenija // Izbrannoje. M.: ROSSPEN, 2010. S. 493-539.
- Scherbina F.A. Zadachi russkoj obschestvennoj mysli // Russkaja mysl'. 1881. № 3. S. 24-37.